

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

А.С. Князьков

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Анализируются положения предъявления для опознания, не нашедшие своего разрешения в доктрине и законодательстве. Предлагаются необходимые уточнения, отражающие правовую и поисково-познавательную природу названного следственного действия.

Ключевые слова: *предъявление для опознания; сущность предъявления для опознания; криминалистическая идентификация по мысленному образу; криминалистические цели и задачи предъявления для опознания; опознание «по общему образу»; тактико-криминалистическая комбинация; тактико-криминалистическая операция.*

В криминалистической литературе предъявление для опознания определяется как предоставление следователем опознающему лицу предмета, иных объектов с целью установления тождества, сходства или различия с предметами и иными объектами (например, лицо, труп), которые ранее наблюдались опознающим в связи с событием преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела [1, с. 71]. Учитывая идентификационный характер действия, необходимо подчеркнуть, что сущностью предъявления для опознания является отождествление объекта по мысленному образу, сохранившемуся в памяти. Нельзя не заметить, что в существующих определениях предъявления для опознания в наибольшей мере отражена внешняя сторона действия следователя, а также его цель; в то же время особенность идентификации по мысленному образу, определяющая сущность этого следственного действия, остается не названной. Можно увидеть некоторую аналогию между опознанием и проверкой показаний на месте, в отношении которой законодательная формулировка указывает на характер действия проверяемого лица, его относительную познавательную самостоятельность. Необходимо уточнить понятие опознания, сказав, что таковым является предоставление следователем опознающему лицу объекта, который предположительно воспринимался при обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и указанием опознающего на наличие либо отсутствие в числе предоставленных ему действительно воспринимавшегося объекта.

Криминалистическими целями производства опознания является анализ многочисленных причинно-следственных и иных связей между элементами криминалистической характеристики конкретного вида (группы) преступлений, как-то: между обстановкой совершения преступления и способом совершения преступления; между способом подготовки и способом совершения преступления; между

способом совершения и способом сокрытия преступления; между способом совершения преступления и личностью преступника и т.д. О таком содержании криминалистических целей опознания можно говорить постольку, поскольку восприятие того или иного объекта в ситуации, связанной с раскрытием и расследованием преступления, всегда происходит в конкретных обстоятельствах места и действия. Их выяснение, в силу взаимосвязей элементов криминалистической характеристики преступления, позволяет получить соответствующую информацию о большем либо меньшем числе указанных элементов и взаимоувязать её с информацией, полученной в ходе производства других следственных действий. Соответственно криминалистическая цель рассматриваемого следственного действия раскрывает его внутреннее, аналитическое содержание.

Криминалистические задачи опознания, в отличие от его криминалистических целей, указывают на фактическое содержание следственного действия и характеризуют внешнее содержание следственного действия. К числу таких задач рассматриваемого следственного действия могут быть отнесены получение доказательств, в том числе позволяющих произвести оценку ранее полученных доказательств, выявление новых источников информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, изучение личности опознаваемого, опознающего, изучение обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

Требует, на наш взгляд, комплексного рассмотрения вопрос о криминалистических предпосылках проведения опознания, к числу которых следует отнести ряд обстоятельств: предварительный допрос лица, на котором оно описывает признаки воспринятых в связи с преступлением объектов и выражает готовность в будущем провести их опознание; наличие индивидуальных признаков объекта, делающих возможным его индивидуальную идентификацию; отсутствие причин для изменения позиции опозна-

ваемого лица в процессе опознания. В общем виде можно вести речь о системном проявлении действия субъективных и объективных факторов, опосредующих процесс восприятия, удержания воспринятого в памяти.

Особая значимость предшествующего опознанию допроса состоит в том, что, воспроизводя в своих показаниях на допросе образ воспринятого события, явления, обстоятельства, при которых наблюдался объект, его особенности, человек вербализует (выражает в словах) мысленный образ, отражающий воспринятый объект. Описание объекта дает возможность систематизировать запоминание, сделать его более четким и длительным, мобилизует имеющиеся возможности памяти и тем самым способствует успешному опознанию [2, с. 43–44].

Говоря о криминалистических предпосылках опознания, следует сказать, что опознание в криминалистическом смысле слова шире опознания в современном уголовно-процессуальном его понимании. Дело в том, что уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, говоря о процессуальных предпосылках опознания, оперировал понятием обстоятельств, которые **наблюдало** (выделено мною. – А.С.К.) опознающее лицо. Наблюдение, как известно, представляет собой восприятие, которое может быть зрительным, слуховым, вкусовым, осязательным и т.д. [3, с. 56]. По этой причине в доказательственной форме было возможным производство опознания по зрительному образу, по речи, тактильным ощущениям и т.п. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ведет речь лишь об обстоятельствах, при которых лицо **видело** лицо или предмет. Таким образом, опознание как процессуальное действие, имеющее доказательственное значение, возможно теперь лишь на основе одного вида восприятия – зрительного, причем, как отмечают отдельные авторы, имеющего ограниченный характер [4, с. 98]. В специальной литературе отмечается, что через зрительный канал информации поступает в 2,5 раза больше, чем через слуховой [5, с. 79]: не исключено, что именно такое положение вещей позволило законодателю говорить лишь об одном виде восприятия, результаты которого имеют доказательственное значение, а именно: зрительном восприятии. Вместе с тем представляется, что такое обозначение рамок опознания в ныне действующем уголовно-процессуальном законе не исключает возможности производства опознания с использованием иных, кроме зрительного, анализаторов, более того – комплекса анализаторов [6, с. 263].

Ввиду своеобразия предмета криминалистики, в числе её задач находится разработка таких познавательных поисковых средств, которые необходимы для получения, помимо доказательственной, также и ориентирующей информации: именно благодаря этой предметной особенности криминастика является самостоятельной наукой. Результаты проведения опознаний на основе использования иных, кроме зрительного, анализаторов позволяют следо-

вателю утвердиться в правильности выдвинутых им версий либо усомниться в них и выдвинуть новые предположения. Само опознание такого рода и полученные утвердительные ответы об узнавании лица имеют и тактическое значение, поскольку они могут быть использованы в качестве средства психологического воздействия при допросе опознанных лиц.

Нельзя не отметить попытки отдельных ученых-криминалистов сохранить и использовать в практике серьезные теоретические разработки, касающиеся способности человека индивидуализировать другое лицо по признакам голоса и речи, тактильным ощущениям, а также иные объекты по признакам обоняния. Так, например, Д.А. Степаненко предлагает производить индивидуальное отождествление объекта иными, кроме визуального, способами чувственного восприятия, в рамках производства следственного эксперимента или проверки показаний на месте. Содержанием такого следственного эксперимента (проверки показаний на месте) будет являться эксперимент на узнавание (проверочные действия на узнавание), и результат, как пишет данный автор, будет иметь доказательственное значение [7].

Общеизвестно, что отечественная криминастика задолго до появления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ такой «новеллы» представила практике научно-обоснованные приемы проведения опознания на основе обонятельных, вкусовых, слуховых, тактильных и иных видов восприятия. Научная состоятельность указанных тактических разработок давала возможность законодателю длительное время считать результаты таких видов опознания средствами доказывания. И при оценке правоприменителем факта и результатов производства указанных видов опознания ему нужно иметь в виду данные обстоятельства.

Как бы то ни было, мы имеем пример того, что в настоящий момент происходит не только признание нормативно-правовой ценности отдельных тактико-криминалистических приемов, как это было в случае с законодательным закреплением проверки показаний на месте, но и выражение сомнений в их способности быть средством объективного уголовно-процессуального познания.

В специальной литературе можно встретить ряд классификаций, касающихся рассматриваемого следственного действия. Чаще всего называют следующие классификации:

а) в зависимости от ощущений, с помощью которых производится опознание, выделяют опознание по внешности (в том числе походке), голосу и речи, тактильным признакам и т.д.;

б) в зависимости от того, какие признаки опознаваемого объекта – статические либо динамические – кладутся в основу опознания, различают опознание по внешности, по походке, жестам и т.п.;

в) в зависимости от объекта опознания выделяют опознание человека, трупа и его частей, предмета, животного и т.д.

Вполне возможно проводить классификацию производства опознания в зависимости от того, опознается ли объект в натуре либо по его фотографическому изображению, а также по характеру познавательной деятельности следователя: опознание, проводимое с целью получения доказательств и иной (поисковой, ориентирующей) информации, а также опознание, проводимое с целью получения лишь поисковой, ориентирующей информации. О последнем виде опознания теперь можно говорить, например, применительно к опознанию по голосу и речи.

Некоторые авторы, кроме того, выделяют опознание по внешности живого лица и трупа. Названная классификация учитывает тот факт, что с этических и фактических точек зрения к опознанию трупа не применяются ряд процессуальных правил опознания живого лица, таких, как необходимость предъявлять опознаваемый объект в числе других схожих объектов. Иным является и психологический механизм опознания трупа: указанный механизм является более простым по сравнению с психологическим механизмом опознания живого лица, хотя нельзя не учитывать случаи ошибок, вызванных обезображиванием, в том числе расчленением, трупов, а также особым психофизиологическим состоянием опознающего лица.

Определенный теоретический и практический интерес имеет вопрос о видах объектов опознания. Следует сразу же сказать, что в криминалистической науке нет единства взглядов по вопросу о видах объектов, которые могут быть представлены для опознания.

Так, например, П.П. Цветков различает следующие объекты опознания:

- 1) Любые предметы материального мира (живые лица, трупы, животные, местность, строение и т.д.).
- 2) Отдельные части предметов материального мира.
- 3) Фото и художественные изображения предметов или их частей.
- 4) Фото со скульптурных изображений портретов, выполненных по методу М.М. Герасимова.
- 5) Слепки со следов ног и различных предметов.
- 6) Слепки и муляжи с лица и других частей тела неопознанных трупов [8, с. 9].

Позже некоторые авторы, например Ю.Г. Корухов, стали относить к числу объектов опознания и другие объекты, например рукописные тексты [9, с. 10].

По мнению же Ю.Г. Корухова, а также А.Е. Крикунова и А.Ф. Маевского, объектами опознания не могут быть фотоснимки со скульптурных изображений портретов, выполненных по методу М.М. Герасимова, а также слепки и муляжи с лица и других частей тела неопознанных трупов, поскольку идентифицировать можно тот же самый объект, который воспринимался лицом ранее. Здесь же, по сути дела, к опознанию предъявляются отображения объекта, не наблюдавшегося в состоянии, которое было пе-

ренесено на слепки или муляжи. По этой причине вполне понятным является критическое отношение названных авторов к такого рода опознанию [10, с. 7].

Как видно, критике подвергается не опознание по фотографии вообще, а опознание по фотографическому отображению видоизмененного объекта, например скульптурного портрета, выполненного по методу М.М. Герасимова.

Эти же авторы, как представляется, справедливо критикуют отнесение к числу объектов опознания таких предметов, как слепки следов ног и рук, поскольку, помимо прочего, сличение имеющегося в сознании образа восприятия и образов представления слепков требуют специальной криминалистической подготовки [10, с. 8; 9, с. 12].

Что касается опознания рукописей, то объектом опознания однозначно не может являться почерк, которым выполнен текст письменного документа, поскольку отождествление лица по почерку возможно лишь в результате производства почерковедческой экспертизы. Рукопись может быть объектом опознания в качестве одного из предметов материального мира, если сама форма рукописи, использованные для её выполнения пишущие приборы и красители, некоторые художественные украшения и другие аналогичные признаки делают этот предмет индивидуальным по отношению к другим рукописям.

На практике опознание объектов, в том числе лица, чаще всего производится в их натуральном предоставлении. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон допускает проведение опознания по фотоснимкам, кино- и видеofilmам, диапозитивам, фонограммам, если опознаваемый объект невозможно предоставить в натуре. Применительно к опознанию предметов их отождествление в опосредованной форме чаще всего означает отсутствие фактической возможности предъявления какого-либо предмета в натуре. Это может быть вызвано, например, невозможностью прибытия для опознания предмета лицом, проживающим на значительном расстоянии от места производства предварительного расследования.

Невозможность предоставления физического лица для опознания в натуре нельзя понимать лишь в смысле его фактического отсутствия. Нередко опознание лица невозможно произвести в силу наличия у него дефекта, подразумевающего необходимость поиска лиц со схожими дефектами внешности. Отдельные авторы указывают на необходимость опознания конкретного лица по фотографии в том случае, когда происходит видоизменение его внешности [11, с. 137]. В этих и других случаях нецелесообразно производить опознание в натуре из этических соображений. Последнее положение является весьма актуальным для расследования уголовных дел, в которых потерпевшими от насильственного преступления являются несовершеннолетние, особенно малолетние. В этом случае, в целях огражде-

ния психики несовершеннолетних лиц от сильных переживаний, связанных с повторным восприятием обвиняемого, его опознание целесообразно производить по фотографии. С учетом особой значимости этических положений, нашедших законодательное отражение, мы предлагаем закрепить в ч. 5 ст. 193 УПК РФ норму о том, что в случае, когда опознание несовершеннолетними потерпевшим и свидетелем может вызвать у них сильные душевные переживания, оно может быть проведено по фотографии и при наличии возможности предъявить обвиняемое лицо.

Следует говорить о различном тактическом значении обстоятельств, делающих нецелесообразным представление тех или иных объектов для опознания. Если нарушение процессуального запрета на производство данного следственного действия предопределяет ничтожность применяемых способов действия и его результата, то нецелесообразность опознания ввиду предсказуемого результата имеет относительный характер: так, например, опознание может быть произведено в том случае, когда лицо утверждает, что хорошо знаком с каким-либо лицом, но последний категорически отрицает это.

К числу вопросов, требующих дальнейшей разработки, могут быть отнесены некоторые положения приготовления к производству опознания. Первоначальным действием, подготавливающим и делающим возможным опознание, является допрос, который в специальной литературе иногда называют предварительным, когда хотят указать на его взаимосвязь с опознанием. Предварительный допрос, несмотря на его специфическое название, не является особой разновидностью допроса: в самом термине лишь выражено требование обязательного предшествования допроса опознанию. Содержательным отличием такого допроса является выяснение признаков, наблюдаемых в связи с совершением преступления объектов материального мира, прогнозирование возможности их опознания.

Как правило, при первом же допросе лица, воспринимавшего такие объекты, главное усилие допрашивающего должно быть направлено на создание условий для точного воспроизводства (припоминания) их отличительных особенностей. Вместе с тем выяснение таких признаков может происходить и позже, в том числе непосредственно перед опознанием. Из соображений процессуальной целесообразности следует непосредственно перед самим опознанием уточнять у опознающего, происходило ли после первоначального допроса узнавание объекта при тех или иных обстоятельствах, например при случайной встрече. Утвердительный ответ на данный вопрос делает нецелесообразным производство опознания, которое может быть заменено очной ставкой.

Выражения и термины, употребляемые допрашиваемым при описании примет лица, должны быть по возможности текстуально изложены в протоколе допроса, без адаптации их к языку официальных до-

кументов. При неясности содержания той или иной характеристики признака лица, даваемой допрашиваемым лицом, следователь может задать уточняющий вопрос, оставив при этом описание признака таким, каким его представило допрашиваемое лицо. Такое тактическое требование учитывает закономерности восприятия, характеризующегося осмысленностью, пониманием сущности предметов и явлений, которая получает свое отражение в речи. Для выяснения признаков воспринятого лицом объекта на допросе можно использовать небольшие программы-опросника, при этом очередность вопросов, касающихся отдельных частей тела, может соответствовать системе описания по методу словесного портрета. Практика свидетельствует о возрастании хищений сотовых телефонов; их многообразие требует учета внешних отличий [12, с. 329], признаки которых имеют выражение технических терминов. На наш взгляд, необходима разработка соответствующего опросника, который бы позволял потерпевшему и свидетелям более точно выразить индивидуальные признаки похищенного телефона, не будучи при этом подсказкой нужного следователю ответа.

На предварительном допросе в числе прочих устанавливается факт восприятия объекта ранее, до того момента восприятия, которое связано с совершением преступления. Отдельные обстоятельства, выясняемые в связи с возможностью допрашиваемого лица опознать тот или иной объект, имеют свое специфическое содержание. К примеру, особенными будут условия и длительность восприятия вещи его собственником (владельцем) в повседневности её использования; кроме того, очевидным является факт восприятия вещи, находящейся в собственности или владении лица ранее, до момента совершения преступления, т.е. противоправной утраты либо использование вещи в качестве орудия преступления.

Хрестоматийным является положение о том, что в процессе преступного посягательства потерпевшие и свидетели прежде всего воспринимают те признаки внешности и поведения преступника, в которых находят свое выражение опасность посягательства. Существуют отдельные эмпирические исследования, касающиеся преимущественного восприятия признаков внешности посягавших в ходе совершения некоторых преступлений. Так, например, в ситуации скоротечности грабежей и разбоев преимущественному запоминанию подвергались такие признаки внешности преступника, как рост, цвет волос и глаз, форма и величина носа, конфигурация губ [13, с. 128]. Можно предположить, что в такого рода случаях происходит комплексное восприятие таких признаков внешности посягающего, которые на речевом и мимическом уровнях сигнализируют потерпевшему о наличествующей угрозы.

Более широкий подход к выделению в числе признаков внешности элемента, который воспринимается в первую очередь, сводится к тому, что в большинстве своем люди в процессе общения чаще

всего концентрируют внимание на лицах, и прежде всего – на глазах предстоящих им субъектов. Информационное значение лица человека в ходе общения определяется тем, что на нём расположены важнейшие дистантарецепторы: от лица исходит голос, слышимый окружающими; сокращение лицевых мышц изменяет выражение лица и сигнализирует о состоянии человека [10, с. 12].

Следует в этой связи отметить, что в основе такой психологической закономерности лежат закономерности физиологические: наибольшая плотность рецепторов, т.е. чувствительных специальных нервных образований, воспринимающих раздражения из внешней и внутренней среды организма и перерабатывающих их в нервные сигналы, обнаруживается именно на лице [3, с. 331].

Очевидно, что люди определенных профессий могут прежде всего обращать внимание и на другие элементы внешности и поведения воспринимаемого лица. Именно на этом положении основывается требование выяснения в процессе допроса профессиональной принадлежности допрашиваемого, а также его увлечений.

Особое требование предъявляется к отражению в протоколе допроса специфических речевых оборотов, употребляемых допрашиваемым лицом при характеристике тех или иных признаков воспринятых в связи с совершением преступления объектов. Рекомендуются в протоколе названного следственного действия отразить характеристику объекта в тех выражениях, которое употребил допрошенное лицо при описании объекта, разумеется, исключая ненормативную лексику. В определенных случаях следователь может сделать уточнение о содержании того или иного сообщаемого ему допрашиваемым признака, зафиксировав это в протоколе.

Указанное правило имеет важное значение для производства опознания: в силу навыка устной речи, опознающий, при условии опознания предъявленного ему объекта, будет характеризовать воспринятые вновь признаки в тех же выражениях, в которых оно описывало данные признаки при допросе. Такое стилистическое совпадение будет означать объективность полученных результатов опознания: соответственно следователь должен при подготовке опознания по голосу подбирать и предъявляемых лиц, и текст, который должны будут по очереди произнести указанные лица и опознаваемое лицо.

В том же случае, когда следователь адаптирует индивидуальный речевой навык допрашиваемого лица к официально-служебному стилю, при опознании может обнаружиться «несоответствие» признаков объекта, о которых сообщало лицо при допросе и которые оно называет при опознании. Данное «несоответствие» в тех ситуациях, когда лицо нетвердо опознает предъявленный ему объект, может послужить причиной сомнений в объективности результата следственного действия.

В доступной автору литературе отсутствует исследование вопроса о процессуальной допустимости

и тактической целесообразности составления композиционного портрета какого-либо лица, воспринимавшегося в связи событием преступления, и проведения на его основе выяснения признаков названного лица в процессе допроса. Представляется, что в подобном случае не происходит произвольного вмешательства в психические процессы допрашиваемого лица, и составление композиционного портрета является лишь способом активизации его памяти, получающей объективированное выражение сначала в форме указанного портрета, а затем уже – в форме показаний, данных при допросе. Такого рода обстоятельство можно рассматривать в качестве криминалистической предпосылки появления новых тактических приемов опознания.

В юридической науке и практике неоднозначно решается вопрос о доказательственном значении опознания «по общему образу». Необходимость прибегнуть к такому опознанию возникает тогда, когда допрашиваемое лицо затрудняется назвать какие-либо признаки внешности воспринятого ранее в ситуации преступного события преступника, свидетеля и других лиц.

Ряд авторов считает сомнительным значение такого опознания, поскольку допрошенное перед опознанием лицо не может сообщить, по каким признаком оно могло бы произвести опознание соответствующего объекта. На взгляд других, опознание «по общему образу» возможно, так как целиком отвечает закономерностям сложного психологического механизма восприятия, удержания воспринятого в памяти и воспроизведения (узнавания). В соответствии с ними, определенная часть информации фиксируется в актуальном слое запечатления, т.е. осознается и воспроизводится без затруднений, в то время как другая часть фиксируется в латентном, скрытом слое запечатления. Эта часть информации лицом не осознается и не воспроизводится, однако она может перейти в актуальный слой уже в ходе предъявления объекта для опознания [10, с. 29]. Представляется, что споры о возможности либо невозможности симультанного опознания сами по себе не имеют значения: вопрос заключается в том, будет ли опознание, произведенное «по общему образу», иметь доказательственное значение: на этот вопрос ответ не дается [14, с. 561]. На наш взгляд, такое опознание должно иметь доказательственное значение, и подтверждать его должно уверенное опознание, зафиксированное путем применения видеозаписи. Некоторые авторы отмечают так называемый эмоциональный фактор восприятия, когда воспринимается не отдельная деталь лица, а человек в целом [15, с. 57]: данный аргумент также может быть положен в основу признания доказательственного значения опознания «по общему образу».

Названный выше тактический прием активизации памяти путем составления композиционного портрета, как кажется, может одновременно являться способом допущения в число доказательственного опознания опознание «по общему образу». В ос-

нове доказательности результатов опознания по общему виду должна лежать очевидная схожесть внешнего вида (черт лица) опознанного и внешнего вида (черт лица) субъекта, запечатленного в композиционном портрете.

В любом случае, опознание «по общему образу» будет иметь тактико-криминалистическое значение. Как отмечают отдельные авторы, в следственной практике нередки случаи, когда сам факт опознания преступника без указания отличительных примет оказывал сильное психическое влияние на опознаваемого и приводил его к даче достоверных показаний о совершении преступления [2, с. 48].

Рассматриваемое следственное действие может быть включено в систему действий, образующих тактико-криминалистические комбинации и тактико-криминалистические операции. Tактической предпосылкой включения опознания в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления эффективности этого следственного действия путем сочетаемого в тактическом плане производства других следственных действий и применяемых в их рамках тактических приемов, а также возможность и необходимость с помощью опознания повысить эффективность проведенных по единому замыслу вслед за ним других действий – следственных и оперативно-розыскных.

В следственной практике чаще всего в системе тактической комбинации опознание сочетается с допросом, а также очной ставкой. Криминалистической предпосылкой такого тактического образования является то, что основой каждого из названных следственных действий является образ восприятия, который исследуется в ходе их производства. Проведение опознания, как первая часть следственной комбинации, способствует повышению результативности очной ставки.

В специальной литературе называются случаи, когда следователю перед очной ставкой якобы необходимо провести опознание. Такого рода обязывание указывает на то, что задолго до появления теории криминалистических комбинаций и операций в науке существовало понимание эффективности определенного сочетанного производства следственных действий. В работе Г.И. Кочарова, содержащей указание на такую форму сочетания очной ставки и опознания, называются условия, при которых перед очной ставкой следует провести опознание. Прежде всего, это касается случаев, когда одно из допрошенных лиц дает показание о знакомстве с другим, в то время как последний отрицает этот факт. Кроме того, очной ставке в обязательном порядке должно предшествовать опознание, когда допрашиваемое лицо утверждает об известности ему другого лица, однако именует его по-иному, чем называет само себя известное лицо [16, с. 8–9].

В каждом из названных случаев предварительное производство опознания затрудняет для лица, дав-

шего ложные показания при допросе, следование выбранной линии поведения и на очной ставке.

После производства опознания комбинационно осуществляется производство допроса, на котором закрепляются полученные в ходе опознания результаты. Особое тактическое значение такое сочетание имеет с точки зрения укрепления решительности опознающего, находящегося в определенной зависимости от опознанного им лица, и в дальнейшем давать правдивые показания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зинин А.М., Самошина З.Г.* О некоторых видах и формах предъявления для опознания // *Вестник криминалистики* / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (42). М.: Спарк, 2012. С. 71–77.
2. *Самошина З.Г.* Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. 90 с.
3. *Психологический словарь* / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 2001. 440 с.
4. *Комиссаров В.И.* Особенности предъявления для опознания в свете требований нового УПК РФ // *Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практич. конф. Краснодар, 23–24 мая 2002 г.* С. 98–105.
5. *Булгаков В.Г.* Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: Монография / под ред. проф. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2009. 176 с.
6. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 400 с.
7. *Степаненко Д.А.* Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу // *Эксперт-криминалист*. 2008. № 1. С. 14–16.
8. *Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. 114 с.
9. *Корухов Ю.Г.* Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1968. 30 с.
10. *Крикунов А.Е., Маевский А.Ф.* Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977. 42 с.
11. *Кулеева И.Ю., Мазунин Я.М.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
12. *Баев О.Я.* Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2012. 440 с.
13. *Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г.* Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты). М.: Юрлитинформ, 2006. 336 с.
14. *Меркулова Ю.С.* Тактика предъявления для опознания // *Криминалистика: учебник* / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 559–571.
15. *Шенитько В.Ю.* Проблемные лекции по криминалистике: учеб. пособие. Харьков: Видавнича агенція «Апостіль», 2012. 152 с.
16. *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1955. 81 с.